

Чёрный, только зловещий чёрный... Горы и дикая природа, проникшие в мысли Е Цзы, никогда не ожидали такой ситуации. Он висел в воздухе, и везде, куда бы он ни посмотрел, царила непроницаемая темнота. Ничего не было видно, только его собственное тело. Он не раз раньше оказывался в темноте, но дверь или окно здесь не было. Пожалуй, при вторжении в чей-то разум всегда должна быть какая-то точка входа, как дверь или окно, но у Е Цзы этого не было, лишь бесконечная тьма. Шанчжун Юанье всё ещё не мог определить личность Е Цзы, но был уверен в одном: Е Цзы никогда не был бы обычным ребёнком. - Я вынужден прибегнуть к радикальным мерам, хотя это не было моим намерением. Горы и равнины медленно плыли в тёмном мире Е Цзы. Бормоча себе под нос, он быстро сложил печати руками, и его взгляд стал серьёзным. Человеческий мозг всегда был хрупким, особенно у детей. Как только что-то идёт не так, они становятся безумными. - Не вините меня... Руки остановились, и печать была завершена. Бум... Столбы пламени внезапно возникли в темноте и вскоре превратились в огромные огни. Перед глазами стали неясно видны дома, борющиеся в огне. Горы и равнины молча наблюдали за внезапно появившейся сценой. Это было то, что тот, кто был околдован, меньше всего хотел вспоминать. - Разорви это... Раздался мягкий звук — как весенний гром. Глаза горной пустыни внезапно изменились, и они уставились на разрывы, появившиеся в тьме, из которых ослепительный белый свет стремительно хлынул наружу. - Идёт... В палате Е Цзы держал холодную маленькую руку Е Руй с безразличным выражением и молча смотрел на её лицо с закрытыми глазами. Его взгляд был неподвижен. Молодая медсестра, стоящая за ним, вздохнула и с лёгкой жалостью посмотрела на Е Руй, но она видела слишком много таких сцен в больнице. - Мистер Е, соболезную... Е Цзы слегка сжал её руку и затем отпустил, словно боясь сжать Е Руй. - Эти деньги для вас не стоят ничего, но почему же это результат? — сказал Е Цзы спокойным тоном. Под этой спокойной внешностью скрывался вулкан, готовый извергнуться. Медсестра вдруг осталась без слов. Хотя Е Цзы действовал спокойно, у неё почему-то стало холодно. - Почему... Е Цзы медленно закрыл глаза. - Что мы сделали не так? Тук! Раздался треск. Е Цзы внезапно открыл глаза, и слёзы, застрявшие в глазах, потекли по его лицу. Всё перед ним казалось сценой, напечатанной вверх ногами на стекле. В этот момент стекло треснуло, и трещина пересекла Анцзин-дверь. Е Руй с широко распахнутыми глазами. - Нет! Е Цзы яростно закричал, и мир вдруг погрузился в темноту, как в комнате, где выключили свет. - Освободи! Шанчжун Юанье отступил назад, холодный пот на лбу, с шоком и удивлением глядя на Е Цзы. - Что случилось? — внезапно появился маскированный АНБУ и положил руку на плечо Юанье, останавливая его отступление. Шанчжун Юанье с трудом протёр лоб и сказал: — Это трудно объяснить. АНБУ на мгновение замолчал, его лицо было скрыто под маской, никаких эмоций не выдавало. Через некоторое время он холодно спросил: — Это соответствует стандартам для устранения? Ему было не важно, что случилось, важно было, нужно ли устранять Е Цзы. Брови Шанчжун Юанье напряжённо подскочили, он бессознательно взглянул на Е Цзы, глаза которого были крепко закрыты, а слёзы текли по лицу. Он открыл рот, но не смог произнести ни слова. - Соответствует... Эти слова были именно тем, что он хотел сказать, но, вспомнив последнюю сцену, которую он увидел, его голос пропал. - Нет. — Он немного колебался и медленно произнёс. - Ты уверен? — Глаза АНБУ сузились, и он заметил колебание в голосе горного. Когда он изменил своё решение, Шанчжун Юанье перестал колебаться и подтвердил: — Уверен. АНБУ кивнул и сказал: — Я первым сообщу Хокаге. Кто-то придёт забрать его позже. Вы должны подготовиться к дальнейшему докладу. Сказав это, его фигура исчезла в воздухе. После ухода Амбу Шанчжун Юанье снаружи имел сложное выражение. Глядя на Е Цзы с слезами на лице, он тихо произнёс: — Что же с тобой происходит... хм? Он заметил, что Е Цзы проявляет признаки пробуждения и замер в удивлении. - Как это возможно... Смотря на Е Цзы, который медленно просыпался с широко открытыми глазами, Шанчжун Юанье был в замешательстве. Когда сила иллюзии стала такой слабой? Цель — ребёнок без чакры. С такими сомнениями он услышал голос, полный страха. - Оказывается... это не правда. Е Цзы проснулся и огляделся вокруг. Когда он вспомнил всё, что казалось сном, он чувствовал, как его сердце

разрывается от боли. Он не понимал, почему попал в такой реалистичный сон, но единственное, в чём он был уверен, это то, что инициатор всего этого — человек перед ним. - Должен ли я тебя поблагодарить... или возненавидеть? Е Цзы, испуганный, хотел вытереть слёзы, но забыл, что его руки крепко связаны. Горы и равнины замерли в молчании. Они не знали, как ответить в этот момент. Они не ожидали, что Е Цзы проснётся именно в этот момент, и он, похоже, очень чётко помнил произошедшее. - Что со мной будет? — Е Цзы не продолжал гадать, а спросил спокойно, как будто интересуясь, поел он или нет. - Видно, ты не понимаешь нашего подхода и даже настроен к нему враждебно. — Сказал Шанчжун Юанье серьёзно. Внезапное пробуждение Е Цзы и отсутствие памяти заставили его чувствовать необходимость что-то объяснить. Лицо Е Цзы оставалось без эмоций, он не говорил. - Я действительно хочу объяснить это тебе, но кажется, это бесполезно. Возможно, в будущем ты поймёшь, почему мы это делаем. А пока, по крайней мере, ты можешь жить в относительно безопасной обстановке, поэтому надеюсь, что ты отпустишь свою враждебность. Кто-то придёт и заберёт тебя позже, но до этого... Е Цзы слушал слова Шанчжун Юанье, и его напряженные нервы постепенно расслабились. Он был уверен, что кризис был разрешен. Однако тут он вдруг заметил в глазах Шанчжун Юанье тень извинения. - До тех пор тебе придётся оставаться без сознания, для твоего блага. Удивление появилось на лице Е Цзы, и он увидел, как горные просторы стремительно приближаются к нему, а затем почувствовал знакомую боль в затылке. - Я... Полный национального проклятия фраза неожиданно прервалась, даже не успев выйти из его уст. Шанчжун Юанье убрал руку, глядя на Е Цзы, который был в коме с опущенной головой, и произнёс про себя: - Надеюсь, я не сделал ничего плохого... В офисе Хокаге. Шаньяка Юанье стоял перед столом с уважительным выражением. Сарутоби посмотрел на детальный отчёт на столе, несколько раз задумался, а затем медленно поднял голову, его взгляды были остры как иглы и так же тяжёлые, как горы. Отчёт был очень подробным и полным. Если бы Юанье не сообщил об этом устно первым, возможно, не было бы никаких проблем. - Юанье, я вижу, что ты что-то скрываешь. С опущенной головой, Шаньяка Юанье внезапно подскочил, но быстро успокоился и был морально подготовлен к наказанию. Сарутоби посмотрел на горного и вздохнул: — Конечно, у тебя были причины для этого, и я всегда верил в тебя. У тебя выдающиеся способности, но у тебя нет духа ниндзя. Даже я не знаю, стоит ли мне советовать тебе это исправить, действительно несправедливо ставить тебя в такое положение. - Лорд Хокаге... — Шаньяка Юанье поднял голову, в его глазах появилось волнение. Сарутоби слегка покачал головой и продолжил: — Этот ребёнок обладает отличным талантом к иллюзиям, но, как ты сказал, он, похоже, враждебен к Конохе, что очень проблематично. - Если возможно, оставьте право опеки за мной. — Сказал Шаньяка Юанье серьёзно. Сарутоби слегка смягчился, услышав это, но покачал головой и сказал: — Боюсь, нет, этого ребёнка передадут Орочимару на воспитание. - Действительно... — Кивнул Шаньяка Юанье. - Если ты не отомстишь, я не буду тебя наказывать. Но, если ты не сделаешь это в следующий раз, пожалуйста, отойди в сторону. - Да. Шаньяка Юанье ответил, развернулся и вышел из офиса. Покинув здание Хокаге, он не мог не вздохнуть. Сарутоби смотрел на дверь офиса, его взгляд был задумчивым. Юанье всегда был его любимым ниндзя, но, к сожалению, ему не хватает жестокости и решительности во многих вопросах. Поэтому, хотя он обладает выдающимися способностями, он слабее среднестатистического джонина и может занимать только должность в отделе допросов, а не служить деревне. Выполнять задания. Именно потому, что он понимал Юанье и верил в него, Сарутоби был наполовину счастлив и наполовину обеспокоен судьбой Е Цзы. В конце концов, будет ли этот одарённый ребёнок хорош для Конохи или нет, когда он вырастет? Сарутоби потёр виски, размышляя, если бы Юанье воспитала этого ребёнка... - Ну. Но, вспоминая Орочимару, Сарутоби мог только вздохнуть.